

СПИНОЗА

Авторы: А. А. Кротов

СПИНОЗА (Spinoza, d’Espinosa) Бенедикт (Барух) (24.11.1632, Амстердам – 21.2.1677, Гаага), нидерл. философ, представитель [рационализма](#). Родился в евр. купеческой семье; учился в раввинской школе. После смерти отца (1654) некоторое время продолжал его торговые дела. В 1656 руководители амстердамской синагоги за недостаточное почтение к религии и обычаям предков подвергли С. «великому отлучению». Вынужденный покинуть Амстердам, С. жил в Рейнсбурге, Ворбурге, затем в Гааге, добывая средства к существованию шлифовкой оптич. стёкол; ограничиваясь миним. потребностями, посвятил свою жизнь филос. исследованиям. С. испытал влияние [Маймонида](#),

Хасдая бен Авраама [Крескаса](#), Авраама [Ибн Эзры](#), Дж. [Бруно](#), Р. [Декарта](#), Т. [Гоббса](#); благодаря своему учителю лат. языка Ф. ван ден Эндену приобрёл знакомства в среде учёных-христиан, общался с Х. [Гюйгенсом](#), Г. В. [Лейбницем](#), секретарём Лондонского королевского об-ва Г. Ольденбургом (ок. 1620–78) и др.

При жизни С. опубликовал «Принципы философии Декарта» («Renati Des Cartes principiorum philosophiae...», 1663; рус. пер. 1926) и анонимно – «Богословско-политический трактат» («Tractatus theologico-politicus», 1670; рус. пер. 1906, 1935), ставший одним из первых образцов историко-филологич. библейской критики (исследуя атрибуцию ветхозаветных книг, С., в частности, показал, что авторство Пятикнижия не может быть целиком приписано Моисею; трактат вызвал обширную

полемику и обвинения в атеизме и в 1674 запрещён голл. властями). Осн. филос. сочинение С. – «Этика, изложенная геометрическим методом...» («Ethica, ordine geometrice demonstrata...», закончена в 1675; рус. пер. В. И. Модестова, 1886, Н. А. Иванцова, 1892) – было опубликовано друзьями С. в составе его «Посмертных сочинений» («Opera posthuma», 1677), куда вошли также «Трактат об усовершенствовании разума» («Tractatus de emendatione intellectus», рус. пер. 1893, 1914, 1934), «Политический трактат...» («Tractatus politicus...», не окончен; рус. пер. 1910), частично переписка. В 19 в. был обнаружен голл. перевод его первого произведения – «Краткий трактат о Боге, человеке и его блаженстве» («Korte verhandeling van God, de mensch en deszelfs welstand», рус. пер. 1929).

В «Этике...», излагающей осн. части его филос. системы – онтологию, гносеологию, антропологию и этику, С. использует рационалистич. «геометрический метод»: начиная с определений и аксиом он переходит к теоремам и их доказательствам, снабжая их пояснениями (схолиями) и вспомогат. теоремами (леммами).

Теория бытия

В теории бытия С. отстаивал концепцию пантеизма: Бог, или Природа, – единственная существующая в мире субстанция, которая по своей сущности бесконечна, неделима, вечна, неизменна, свободна и вместе с тем необходима. Субстанция – «причина самой себя», её сущностными характеристиками выступают атрибуты. Божественная субстанция обладает бесконечным количеством атрибутов, поскольку обладает наивысшей степенью реальности. Атрибуты, будучи реально различными, не могут ограничивать друг друга, каждый из них выражает в каком-то определённом аспекте бесконечную сущность Бога. Познаются атрибуты независимо друг от друга. Среди всех бесконечных атрибутов Бога человеку известны только два: протяжение и мышление. Таким образом, две картезианские субстанции превращаются у С. в атрибуты одной-единственной.

Божественной субстанции присуща свобода, так как вне её нет ничего такого, что вынуждало бы её к к.-л. действиям. Свободу С. определяет через необходимость и противопоставляет ей принуждение – в этом случае объект оказывается

несамодостаточным, зависимым в своих действиях от чего-то иного. Поэтому свобода Бога не означает произвола в его действиях: Бог действует лишь по необходимости своей природы. Поскольку же Бог – единственная субстанция, то отсюда следует, что «в природе вещей нет ничего случайного», а «случайной... какая-либо вещь называется единственно по несовершенству нашего знания» (Соч. СПб., 1999. Т. 1. С. 276, 279). Предположение о том, что существование и действия Бога не имеют необходимого характера, ведёт к противоречию: в таком случае нужно признать, что возможен иной порядок вещей, чем уже имеющийся, т. е. возможны иная природа Бога или к.-л. другая субстанция помимо единственно существующей. Отстаивая идею необходимости всего происходящего в природе, С. отвергает телеологию: учение о конечных причинах – не более чем человеческий вымысел, «предрассудок», возникший вследствие того, что люди пытались судить о Боге, руководствуясь своим воображением и приписывая ему мотивы поведения, напоминающие человеческие. Бог – совершенное существо, если бы он руководствовался какими-то внешними целями, то тогда он испытывал бы в чём-то недостаток, т. е. не был бы Богом.

Отд. вещи – модусы божественной субстанции. Поскольку субстанция обладает бесчисленным количеством атрибутов, то и отд. вещей (модусов) бесконечно много.

Теория познания

В теории познания С. выступил приверженцем рационализма. В основе познаваемости мира лежит единство мировой субстанции: каким бы атрибутом (мышления или протяжения) ни выражать её, порядок причин будет одним и тем же; отсюда классич. формула С.: «Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (Там же. С. 293).

С. выделяет 3 ступени познания. Первая – чувственное познание («мнение» или «воображение»), подразделяемое на 2 вида: а) познание «через беспорядочный опыт», когда отд. вещи «воспроизводятся» чувствами, причём «искажённо» и «смутно»; б) познание «из знаков», когда благодаря чтению или услышанному знакомому слову человек вспоминает о к.-л. предметах, притом в той форме, которая соответствует способу, каким он впервые воспринял их. Вторая ступень познания – рассудок (ratio). На этом уровне человек образует общие понятия и адекватные идеи

об отд. свойствах вещей. Наконец, третий, высший уровень познания – интеллектуальная ИНТУИЦИЯ, ведущая «от адекватной идеи о формальной сущности каких-либо атрибутов Бога к адекватному познанию сущности вещей» (Там же. С. 321), рассматриваемых в их подлинной перспективе – как одно из проявлений божественной субстанции. Человек может представлять вещи двумя разными способами: как отдельно существующие в определённом месте и времени и как находящиеся в Боге и вытекающие из необходимости его природы, т. е. тем самым не как случайные, а как необходимые. Интуитивное познание – это постижение разумом (intellectus) вещей «с точки зрения вечности» (sub specie aeternitatis). Ясные и отчётливые идеи человека «так же истинны, как идеи Бога», ложность же – это неполнота познания.

Антропология

Согласно С., душа и тело реально составляют одну и ту же вещь, которая может быть представлена то под атрибутом мышления, то под атрибутом протяжения. Поскольку разл. атрибуты божественной субстанции не могут ограничивать друг друга, постольку «ни тело не может определять душу к мышлению, ни душа не может определять тело ни к движению, ни к покою» (Там же. С. 337). Хотя душа и тело не могут воздействовать друг на друга, имеется некий параллелизм душевных и телесных изменений, т. к. оба атрибута относятся к одной и той же вещи. С. отрицает наличие в человеческой душе СВОБОДЫ ВОЛИ, иллюзия её возникает у людей потому, что они осознают свои желания, но не умеют точно устанавливать их причины. Определяя волю как способность утверждения и отрицания, С. прямо отождествляет её с разумом – вечной частью души, не исчезающей с гибелью тела. Смерть тем меньше «приносит вреда», чем обширнее приобретённое душой ясное и отчётливое познание.

Этика

Этика С. тесно связана с его онтологией и гносеологией, в центре её – исследование аффектов. С. именуется «рабством» подчинение людей аффектам, когда человек «уже не владеет собой». Он выделяет 3 осн. аффекта, от которых происходят все

остальные: желание, удовольствие и неудовольствие. Желание – это влечение, сопровождающееся его осознанием. Удовольствие (радость) и неудовольствие (печаль) – такие состояния души, благодаря которым она переходит соответственно к «большему» или «меньшему» совершенству. Хотя человек не в состоянии полностью освободиться от аффектов, он может ограничить их власть, уменьшить их влияние на его душу через понимание природы аффекта, которое будет тем полнее, чем лучше человек осознает необходимость всех происходящих с ним событий. Человек – часть природы, подчинённый её порядку, и не в его власти изменить его. Осознание этой необходимости, постижение вещей «под формой вечности» в качестве модусов бесконечных атрибутов Бога даёт человеку душевное спокойствие и делает его подлинно свободным.

Высшая добродетель находит своё законченное выражение в интеллектуальной любви к Богу (*amor Dei intellectualis*). С. прямо отождествляет добродетель и счастье, или «блаженство», которое «есть не что иное, как душевное удовлетворение, возникающее вследствие созерцательного (интуитивного) познания Бога» (Там же. С. 445). Подлинное счастье, которое С. именует также «спасением», весьма редко и по-настоящему доступно лишь мудрецу.

Социально-политические взгляды

Вслед за Г. Гроцием и Т. Гоббсом С. разделял теорию естественного права и общественного договора. В естественном состоянии люди руководствуются не разумом, а аффектами, постоянно вступают в конфликты, заботятся только о собств. пользе. Отсутствуют общепризнанные нормы добра и зла, нет ни закона, ни собственности. Стремясь избежать «общих бед», люди заключают договор, доверяя верховной власти право устанавливать законы и «предписывать общий образ жизни». Так возникает гражд. состояние, цель которого – мир и безопасность людей. С. выделяет 3 формы правления: монархию, аристократию, демократию. Демократич. государство «наиболее естественно и наиболее приближается к свободе, которую природа представляет каждому, ибо в нём каждый переносит своё естественное право не на другого, лишив себя на будущее права голоса, но на большую часть всего общества, единицу которого он составляет. И на этом основании все пребывают

равными, как прежде – в естественном состоянии» (Соч. СПб., 1999. Т. 2. С. 182). В свободном государстве каждый человек должен иметь право думать и говорить всё, что считает нужным, определённым запретам должны быть подчинены только действия людей, но не их мнения.

Согласно С., философия не должна находиться в подчинении у религ. веры, их области совершенно различны. Вера предписывает людям правила нравств. поведения, но не раскрывает ни природу Бога, ни устройство мироздания, что является целью философии.

Идеи С. оказали большое влияние на философию франц. Просвещения, взгляды Г. Э. Лессинга, И. В. Гёте, И. Г. Гердера, Ф. В. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля и др. Многие современники (П. Бейль и др.) усматривали подлинный смысл спинозизма в атеизме. Знаменитый «спор о пантеизме» в Германии в кон. 18 – нач. 19 вв. проходил под знаком обращения к учению С. В дальнейшем его наследие получило самые разнообразные интерпретации. Для Гегеля С. – выразитель «вост. воззрения» на абсолютное тождество, включённого тем самым в контекст европ. мышления. Вл. С. Соловьёв, отрицая атеистич. характер философии С., усматривал в ней «религ.- созерцательную» направленность ума. А. Эйнштейн считал С. представителем «космич. религиозности». Г. Вольфсон истолковывал наследие С. в духе иудаизма. Сильное влияние С. прослеживается в неомарксистской концепции Л. Альтюссера. В России идеи С. наибольшее воздействие оказали на творчество В. Н. Половцовой (1877–1936), Л. С. [Выготского](#), Э. В. [Ильенкова](#).

Литература

Соч.: Opera. Hdlb., [1925]. Bd 1–4; Избр. произведения. М., 1957. Т. 1–2; Сочинения. 2-е изд. СПб., 2004. Т. 1–2.

Лит.: Фишер К. Спиноза, его жизнь, сочинения и учение. СПб., 1906; Meinsma K. Spinoza und sein Kreis. В., 1909; Camerer T. Die Lehre Spinozas. Stuttg., 1914; Gebhardt C. Spinoza. Lpz., 1932; Wolfson H. A. The philosophy of Spinoza. N. Y., 1934. Vol. 1–2; Brunschvieg L. Spinoza et ses contemporains. P., 1951; Spinoza dictionary. N. Y., 1951; Майданский А. Д. Русские спинозисты // Вопросы философии. 1998. № 1;

Современность Спинозы // Логос. 2007. № 2(59); Соколов В. В. Спиноза. 3-е изд. М., 2009; Б. Спиноза: pro et contra. СПб., 2012; Гаджикурбанов А. Г. Этика Спинозы как метафизика морали. СПб., 2014.